

005003037

Кострица Екатерина Игоревна

**КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

- 1 ДЕК 2011

Чита – 2011

Работа выполнена в НИИ филологии и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского» (ЗабГГПУ)

Научный руководитель	доктор культурологии, профессор Гомбоева Маргарита Ивановна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор Воронченко Татьяна Викторовна кандидат культурологии, доцент Цымпилова Александра Цэдашиевна
Ведущая организация	Забайкальский государственный университет

Защита состоится «21» декабря 2011 г. в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.069.02 при ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского» по адресу 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Интеллектуальном ресурсном центре ФГБОУ ВПО «Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского» по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129.

Автореферат разослан «21» ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Захарова Е. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема культурного конструирования среды и его влияния на развитие языковых компетенций вторичной языковой личности не первое десятилетие выступает предметом исследования лингвокультурологии, культурологии и антропологической лингвистики. Современность расширяет и конкретизирует семантическое и эпистемологическое пространство этой проблемы. Из лингводидактической проблематики, инициированной исследованиями методистов иностранного языка, эта проблема всё более приобретает массовое и злободневное значение и потому требует широкого теоретического обобщения.

В настоящее время современное российское общество испытывает воздействие процессов глобализации и модернизации. Происходят серьёзные изменения в образе жизни россиян, в их мироощущении, связанные с такими явлениями последних десятилетий, как открытость культурной среды России, расширение мобильности её граждан. Все больше наших соотечественников изучают иностранные языки, культуру страны второго языка, её историю, обычаи, традиции.

В этой перспективе особый интерес приобретает анализ формирования межкультурной компетентности вторичной языковой личности под влиянием проектов культурной модернизации России. Культурная среда современной России, позволяющая вторичной языковой личности обрести эпистемологическое равновесие изучаемых языков и культур, гармонизировать образ мироустройства собственной культуры с глубоким познанием языка и культуры изучаемого народа, является определяющим фактором формирования межкультурной компетенции такой личности. Поэтому взаимосвязь культурной среды и характера изменения межкультурной компетенции вторичной языковой личности, согласуясь с теорией лингвистической соотнесённости, определяет необходимость исследования динамики и особенностей развития культурной среды России начала XXI в.

Познание специфики разных культур, своеобразия их взаимодействия в культурном мире современной личности способствует формированию межкультурной компетенции – компетенции особой природы, которая может быть присуща только межкультурному коммуниканту. Её формирование определяет-
ся и особым содержанием современного образования, и закономерностями

межкультурного общения в контексте глобализации, конструирующими реальность корпоративных культур современной экономики России, востребующих культурные среды, формирующие данный тип личности.

Взаимовлияние культурной среды и вторичной языковой личности всё ещё остается малоизученной, что актуализирует необходимость осмысления тенденций изменения и характера влияния культурной среды на становление межкультурной компетенции вторичной языковой личности в русле культурологии:

Степень изученности и научной разработанности темы исследования.

Анализ трудов отечественных и зарубежных учёных, прямо или косвенно касающихся проблем взаимосвязи культурной среды и языковой личности в результате социокультурных трансформаций, позволяет выделить ряд направлений в осмыслении данной проблемы:

- определение содержания понятия «культурная среда» (Ф. Ратцель, Л. Флорбениус, Н.В. Поморцева, Р. Робертсон, П. Осборн, Н. А. Купина; С. Ю. Решетников, Н. Н. Савельев, К. Ф. Завершинский, И. Валерстайн, Т. Хопкинс, В. Н. Шеннаев и др.);

- анализ теории культурной трансформации в контексте формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности (В. А. Мамонтова, А. Н. Уайтхед, М. Маклюэн, Б. М. Каган, Я. В. Флиер, У. Бек, Б. С. Ерасов, М. Вебер, К. Мангейм) и культурных кругов (П. Гребнер, Э. Сепир, Г. Э. Смит);

- анализ трудов по проблемам соотношения языка и культуры, в том числе теории лингвистической соотнесённости (В. Гумбольдт, Э. Сепир, Ч. Лэм, М. Сводеш, Д. Э. Хейл, Дж.-Л. Трейджер, Ч. Хаймз, В. Хойер, Ф. Боас, Б. Л. Уорф и др.);

- изыскания в области антропологической лингвистики, в частности, собственно природы языковой личности (Ю. Н. Караулов, Г. И. Богин, Л. П. Крысин, В. П. Фурманова); вторичной языковой личности (С. Г. Тер-Минасова, В. В. Воробьёв, С. Г. Воркачев, И. А. Стернин, Г. В. Елизарова, Л. В. Пименова, Н. Д. Гальскова; Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев и др.); определение статуса понятия «межкультурная компетенция вторичной языковой личности» (П. Б. Гурвич, И. А. Зимняя, Г. В. Елизарова, Е. И. Пассов);

- исследования теории межкультурной коммуникации (А. Бергсон, О. А. Леонтович, Г. А. Аванесова, Л. А. Араева, М. В. Васенкова, П. Я. Гальперин, А. Я. Гуревич, О. И. Кундик, А. М. Новиков, Д. А. Новиков и др.);

- анализ теории индивидуального и группового менталитета в формировании корпоративной культуры в культурной среде современной России (Ж. Пиаже, Э. де Боно, М. В. Васенкова, М. Хайдеггер, В. Г. Федотова, Ю. В. Федотова).

Анализ теоретических работ по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что проблема формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности в аспекте культурологического знания изучена недостаточно. Данный вывод и предопределил выбор темы, объекта, предмета, цели и задач настоящего диссертационного исследования.

Объект исследования – вторичная языковая личность в культурной среде современной России.

Предмет исследования – формирование межкультурной компетенции вторичной языковой личности в культурной среде современной России.

Цель исследования – выявить роль культурной среды современной России в формировании межкультурной компетенции вторичной языковой личности. Реализация данной цели предусматривает решение следующих задач:

1. Обобщить содержание понятия «культурная среда» в его трансформационном потенциале, выделив сущностные характеристики и типологию;
2. Выявить теоретико-методологические основания взаимосвязи культурной среды и процесса формирования вторичной языковой личности;
3. Определить факторы и тенденции формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности в культурной среде России;
4. Выявить и описать механизмы формирования межкультурной компетенции как отражения взаимосвязи культурной среды и вторичной языковой личности;
5. Предложить алгоритм формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности в русле лингводидактики.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- концепции культурной среды (Н. Н. Савельев, К. Ф. Завершинский, И. Валерстайн, Т. Хопкинс, В. Н. Шенаев), в том числе теории культурной модернизации (Н. Смелзер, Г. Терборн, И. Фадеева, Ш. Эйзенштадт);

- фундаментальные работы в области теории взаимоотношения языка и культуры (В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Л. Уорф, Ф. Боас, Л. Вайсгербер, Н. И. Толстой);

- основные положения современной лингводидактики (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. В. Воробьёв, А. П. Садохин, Н. И. Формановская, А. А. Вежицкая).

В данном исследовании использованы культурологический, лингвокультурологический и лингводидактический подходы к изучению культурной среды как фактора формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности. Культурологический подход применён для изучения понятия «культурная среда», лингвокультурологический – для выявления взаимосвязи языка и культуры при формировании вторичной языковой личности, лингводидактический – для исследования межкультурной компетенции вторичной языковой личности. Кроме того, в работе использован метод феноменологического интеракционизма в части культурного конструирования среды (А. Шюц).

Научная новизна исследования:

1.Обобщено содержание понятия «культурная среда», выявлены существенные характеристики и типы культурных сред;

2. Выявлены теоретико-методологические основания взаимосвязи культурной среды и процесса формирования вторичной языковой личности;

3. Определены факторы и тенденции формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности в культурной среде России;

4. Выявлены и описаны механизмы и условия формирования межкультурной компетенции как отражения взаимосвязи культурной среды и вторичной языковой личности;

5. Предложен механизм формирования и структура межкультурной компетенции вторичной языковой личности в русле лингводидактики.

Теоретическая значимость состоит в том, что результаты исследования вносят определённый вклад в развитие современного культурологического знания: в осмыслении проблем теории и практики межкультурной коммуникации на современном этапе развития культурной среды современной России; в конкретизации теории взаимоконструирования культурной среды и языковой личности, в уточнении теории межкультурной компетентности вторичной языковой личности.

Практическая значимость состоит в том, что основные результаты и положения, выносимые на защиту диссертационного исследования, могут служить основанием в реализации принципа компетентностного образования в проектировании образовательных программ нового поколения по специальностям: «Культурология», «Перевод и переводоведение», а также учебных курсов и спецкурсов лингвокультурологического направления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Культурная среда рассматривается как совокупность историко-культурных, социально-географических, экономических условий жизнедеятельности человека и общества, придающих личности ментальную устойчивость, а обществу – социокультурную преемственность. Открытый тип культурной среды способствует успешному формированию межкультурной компетенции вторичной языковой личности. Закрытый тип культуры характеризуется культурно-языковой сепарацией.

2. Теоретико-методологическими основаниями взаимосвязи культурной среды и процесса формирования вторичной языковой личности являются теории глобализации, культурной модернизации. Использование данных теорий позволяет выявить следующие характеристики культурной среды современной России:

- расширение сфер функционирования английского языка;
- характер и динамика современной языковой ситуации способствует формированию вторичной языковой личности, принимающей полноценное участие в межкультурной коммуникации;
- межкультурная компетенция вторичной языковой личности позволяет ей выйти за пределы собственной культуры, стать агентом аккультурации, медиатором взаимодействующих культур в российском языковом сообществе.

3. Основопологающими тенденциями формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности становятся:

- лингвокультурная тенденция, характеризующая особенности межкультурной компетенции вторичной языковой личности при овладении английским языком как средством межкультурной коммуникации. Вторичная языковая личность приобретает способность гармонизировать семантическое и эпистемологическое пространство культурных миров родной культуры с иной культурой.
- когнитивная тенденция, связанная с формированием и совершенствованием у вторичной языковой личности особых языковых, речевых способностей. Эти

1
характеристики лежат в основе успешного формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности.

- лингводидактическая тенденция, формирующая межкультурную компетенцию вторичной языковой личности, состоящую из знаний и деятельностных паттернов, позволяющих осуществлять общение с носителями иного языка.

4. Механизмы формирования межкультурной компетенции как отражение взаимосвязи культурной среды и вторичной языковой личности представлены:

1
- транскультурализмом, основанном на пересечении барьеров родной культуры и возникновением состояния "mixing of identities" (смешения идентичностей);

- диалогом культур, для которого свойственно активное, кросс-культурное общение и конструктивное взаимодействие;

- мультикультурализмом, для которого характерно амбивалентное сочетание компонентов межкультурной коммуникации при частичном и актуализированном совмещении интересов представителей разных культур.

5. Структура межкультурной компетенции вторичной языковой личности вбирает ряд компонентов, конструирующихся под влиянием формирования открытого типа культурной среды: культурологический компонент – вхождение в культуру изучаемого языка, языковой компонент – практическое владение языком в рамках вторичной языковой личности; преодоление культурного барьера в общении; коммуникативный компонент – использование языка соразмерно ситуации общения, осуществление навыков правильного речевого поведения; лингвистический компонент – приобретение вторичной языковой личностью теоретических знаний о языке; когнитивный компонент – понимание верований, ценностей, практик, парадоксов другой культуры и общества; эмоциональный компонент – способность раскрытия (эмпатии) к разнообразным культурным опытам и влияниям; креативный компонент – осуществление синтеза культур, способность использовать различные культурные источники для вдохновения и творчества; деятельностный компонент – не только владение (proficiency) языком, но и свободное использование межкультурных невербальных кодов (естественность), способность к преодолению коммуникативного непонимания при различных коммуникативных стилях.

Предложенная лингводидактическая модель формирования вторичной языковой личности (на примере обучения английскому языку и культуре) осуществляется на этапах: проблемно-постановочный, организационно-

деятельностный, обобщающий, рассматривается в качестве алгоритма формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в выступлениях, докладах научно-практических региональных, всероссийских и международных конференций и семинаров: «Личность – Язык – Культура: II Всероссийская научно-практическая конференция, 27-28 ноября 2008 г. (Саратов); «Региональные особенности функционирования русского и «Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире» (Чита, ЗабГГПУ, ФИЯ, 2009); «Социокультурные факторы инновационного развития организации» (Москва, МАИ, 2009); «Современные социальные и гуманитарные знания: традиция, новации, перспективы» (Казань, 2010); «Культура как предмет междисциплинарных исследований» (Томск, 2010); «Концепт и культура» (Кемерово, 2010); «Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы» (Красноярск, УРАО, 2010); «Современные исследования социальных проблем» (Красноярск, 2011). За период 2007-2010 гг. разработана учебная программа на английском языке “Russian-British Linguistic Multi-Track Interaction in Contemporary Context of Transformative Cultural Environment” («Российско-британское лингвистическое полиаспектное взаимодействие в современном контексте изменяющейся культурной среды»), которая была успешно внедрена в 2007-2010 гг. в образовательный процесс университета на факультативных и элективных курсах по английскому языку “Brush up Your English” («Улучшайте английский»). За период 2009-2011 гг. составлен лексический минимум современных английских медицинских терминов “The English-English Glossary of Contemporary Vocabulary”.

Результаты экспериментальной работы представлены в итоговом отчете двух проектов Федеральной целевой программы: «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»: «Языковая картина мира и творческая личность в условиях трансграничья» и «История естественнонаучных исследований в России XIX-XX вв.», а именно в составлении лексического минимума современных английских медицинских терминов “The English-English Glossary of Contemporary Vocabulary” и учебной программы “Russian-British Linguistic Multi-Track Interaction in Contemporary Context of Transformative Cultural Environment”.

Основные материалы диссертации изложены в 14 публикациях на русском и английском языках, из них 4 – в журналах из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, оценивается степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели, задачи, описываются методы исследования, даётся оценка научной новизны, теоретической и практической значимости проведённого исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания исследования вторичной языковой личности в контексте культурной среды»** выделяются научные подходы к изучению культурной среды, обобщается содержание понятия «культурная среда» в его трансформационном потенциале, определяются сущностные характеристики и типология культурных сред, а также выявляются теоретико-методологические основания взаимосвязи культурной среды и процесса формирования вторичной языковой личности.

В первом параграфе **«Культурная среда: сущность, структура, типология»** посредством описательного и феноменологического методов рассмотрено содержание феномена «культурная среда». В настоящее время в рамках научных направлений сложились различные подходы к анализу сущности культурной среды. С точки зрения представителей естественнонаучного направления (И. Тэн, Н. В. Поморцева, Н. А. Купина и др.) культурная среда трактуется как живой организм взаимодействия личности и общества. Этот организм проявляет способность к синтезу и воспроизводству. С точки зрения философии культуры (В. В. Чижиков, С. Ю. Решетников, А. Ю. Шеманов и др.) культурная среда описана как отражение сферы человеческих интересов. Социологический подход к сущности культурной среды (В. К. Крючков, В. М. Дрофа, Э. А. Орлова и др.) рассматривает данный феномен как социокультурное окружение, для которого характерна двусторонняя динамика: социальный подъём и социальная депрессия. Как показывает анализ данных определений, под культурной средой может рассматриваться вся совокупность историко-культурных, социально-географических, экономических условий жизнедеятельности человека и общества, придающих личности ментальную устойчивость, а обществу – социокультурную преемственность.

В современной культурологической науке нет единого подхода к видению структуры культурной среды. Так, единицей культурной среды принято считать место деятельности и сферу влияния (Ю. М. Хрусталёв, А. А. Каленюк). Исследователи М. Н. Руткевич и Ф. К. Мамедов выдвигают теорию цикличности культурной среды, которая может быть представлена в следующей схеме: информация о мире→культурная среда→стимулы действия→поступки человека→информация о мире. В рамках социологического направления (Н. В. Махонько, Б. Кэннон (B. Cannon), П. Осборн (P. Osborn) и др.) в структуре культурной среды выделяются следующие составляющие: культурная микросреда (субъективные аспекты культуры), культурная макросреда (объективные аспекты культуры).

Структурно-функциональный подход к пониманию культурной среды позволяет выделить компоненты, обеспечивающие функции социокультурной преемственности (традиции, новации, инновации); компоненты, придающие ментальную устойчивость личности, такие как культурные и субкультурные ценности, нормы, параметры поведения и сознания, также совокупность выше-названных условий жизнедеятельности личности и общества. По-существу, именно совокупность историко-культурных, социально-географических, экономических условий жизнедеятельности человека и общества выступает системообразующим фактором определения типа культурной среды. Основной вид человеческой деятельности по освоению природных условий и социальных паттернов задает тип и характер культурной среды как системы, например, городская и сельская культурные среды. Культурологическая ценность исследования типа культурной среды как системы имеет эвристический потенциал в русле теории и практики межкультурной коммуникации. В частности, под влиянием определенных этапов вхождения в инокультуру характер аккультурации вторичной языковой личности претерпевает ряд изменений.

Понятие «культурная среда» включает в себя ряд таких факторов, как: особенности и характер деятельности, стиль социокультурных паттернов, взаимоотношений, обеспечивающих историко-культурную преемственность. Культурная среда представляет собой социально обусловленное деятельностное воплощение национального и локального, исторического и актуально ценностного для личности и общества, социального и индивидуального, является основой для формирования, реализации и удовлетворения социокультурных

потребностей человека посредством его взаимодействия с иными сообществами, что, в свою очередь, обуславливает тип культурной среды.

Структура культурной среды представляет собой целостную, динамическую систему функционально-образующих, аксиологических и системно-деятельностных компонентов, находящихся в определенной системной связи. Представленная структура определяет тип культурной среды. Совокупность компонентов и условий взаимодействия обуславливает тип культурной среды как системы открытой или закрытой процессам межкультурного взаимодействия. В диссертационном исследовании раскрывается степень открытости культуры, которая определена способностью субъектов к восприятию образов и составляющих другой культуры.

В осмыслении типологии культурной среды представляют интерес исследования А. Бергсона. В существовании человека исследователь выделяет два «этажа», два типа: «закрытый» и «открытый». «Закрытая» культурная среда обуславливает требования социального коллектива. В условиях «открытой» культурной среды приоритетным становится проявление индивидуальности, создание нравственных, религиозных и эстетических ценностей индивидуального, а не социально значимого порядка. По мнению А. Бергсона: открытое общество – демократичный тип общества, использующийся для обозначения ряда современных обществ; закрытое общество – общество, отношения внутри которого регулируются системой социального запрета. На основании данной точки зрения можно выделить два типа культурной среды: открытый – готовый к диалогу культур и межкультурной коммуникации, закрытый тип, характеризующийся культурной сепарацией.

Культурная среда современной России постперестроечного периода характеризуется как среда открытого типа. Она обусловлена двадцатилетним опытом межкультурной интеграции с зарубежными странами. Становление межкультурной компетенции вторичной языковой личности обусловлено особенностью открытого типа культурной среды, под влиянием которой существенно изменилась сама парадигма лингводидактики. В Советском Союзе сформировались дидактические и методические особенности преподавания английского и других иностранных языков, в которых приоритеты были расставлены так, что недостаточное внимание уделялось коммуникативным навыкам, таким как навыки диалогической и монологической речи, общения с носителем языка.

В постперестроечный период существенно изменилась культурная среда образовательных учреждений и самого российского общества, при этом возникла потребность в изменении лингводидактики, которая переориентировалась на антропологическую парадигму. Во-первых, расширилась сфера функционирования английского языка, в частности, в профессиональном общении он стал основным языком, что получает подтверждение в распространении такого культурного явления как англоязычная корпоративная культура некоторых финансовых и экономических учреждений. Вхождение России в ВТО (Всемирную торговую организацию), подписание дополнительных соглашений и обязательств страны по поводу внедрения принципов трансграничного образования в части широкого развития академической и образовательной мобильности послужили механизмами изменения открытого характера и динамики современной языковой ситуации. Складывающаяся российская культурная среда способствует формированию лингвокультурной среды, являющейся основной составляющей межкультурной компетенции вторичной языковой личности, принимающей полноценное участие в межкультурной коммуникации. В наши дни современная культурная среда России является основным фактором формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности, которая позволяет ей выйти за пределы собственной культуры, стать агентом аккультурации, медиатором взаимодействующих культур в российском языковом сообществе.

Во втором параграфе «**Культурная среда и вторичная языковая личность**» выявлены теоретико-методологические основания взаимосвязи культурной среды и процесса формирования вторичной языковой личности. Содержание данного параграфа рассматривается в русле проблем соотношения языка и культуры в лингвокультурологии. Язык теснейшим образом связан с культурой, произрастает, развивается и выражает её.

Термин «языковая личность», введённый Ю. Н. Карауловым, рассматривается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью»¹, поэтому каждая языковая личность формируется на основе присвоения языкового богатства, ко-

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 236 с., С.56.

торое определяет культурная среда. Категории культуры, отражая специфику существующей системы ценностей, являются своеобразной системой координат, в рамках которых формируется языковая личность. Языковая личность существует в культурной среде и определяется характером культуры, который отражается в языке, в общественном сознании и поведенческих стереотипах.

Открытый тип культурной среды способствует успешному формированию вторичной языковой личности, определяя уровень её межкультурной компетенции. Процесс присвоения той или иной национальной культуры возможен только посредством языка, являющегося для культуры тем же, что и «центральная нервная система для жизнедеятельности человека» (С. Лэм). Культурная среда открытого типа создаёт благоприятные условия для овладения инуюльтурой, способствуя тем самым формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по межкультурной коммуникации. Расширение коммуникативных потребностей в условиях межкультурной коммуникации актуализирует проблему формирования вторичной языковой личности.

В рамках данной работы вторичная языковая личность рассматривается нами как «совокупность способностей человека к иноязычному общению на межкультурном уровне, под которым понимается адекватное взаимодействие с представителями других культур»². По мнению автора, процесс становления вторичной языковой личности тесно связан как с овладением вербальным кодом иностранного языка и умением пользоваться иностранным языком в общении, так и со всей совокупностью историко-культурных, социально-географических, экономических условий общества. В контексте данного исследования актуализируется трактовка вторичной языковой личности, которая проявляется в высоком уровне сформированности межкультурной компетенции как показателя человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации.

Межкультурная компетенция рассматривается нами, вслед за Г. В. Елизаровой, как компетенция особой природы, основанная на знаниях, умениях, способности осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного

² Карпов А. А. Культура и природа. – М.: Наука, 2004. – 256 с.

для обеих сторон результата общения³. В научной литературе отсутствуют исследования, конкретизирующие природу проявления межкультурной компетенции как параллельное овладение родной культурой и языком и изучение культуры страны изучаемого языка, истории, обычаев, традиций и т. д. Культурная среда открытого типа, представляя собой благоприятную почву для развития языковых способностей, обеспечивает продуцирование собственных культурных текстов, выражающих идеалы, содержательные ценности, предположения, необходимые для решения значимой задачи или проблемы на иностранном языке. В обобщенном виде межкультурная компетенция вторичной языковой личности определяется как способность человека к общению на межкультурном уровне, которая складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка. В конце параграфа сделан вывод о том, что степень готовности к межкультурной коммуникации вторичной языковой личности определяется характером культурной среды.

В третьем параграфе «**Межкультурная компетенция в контексте культурной среды открытого типа**» выявлено влияние процессов глобализации и модернизации культурной среды на характер аккультурации языковой личности, что определяет её межкультурную компетенцию.

Процесс межкультурной коммуникации, характерный для культуры открытого типа эпохи глобализации, обуславливает формирование межкультурной компетенции вторичной языковой личности, при этом межкультурная компетенция вторичной языковой личности представляет собой полноценный (субъектно-субъективный) межкультурный диалог. Базовым принципом мировосприятия билингва является функциональная дифференциация, в основе которой лежит распределение сфер использования языков в речевой практике. Особенностью межкультурной компетенции вторичной языковой личности является её закреплённость в структуре ментальности как элемента культурной среды.

Культурная среда, будучи живым организмом (Ж. Бодрийяр)⁴, определяет характер взаимодействия языков в процессе межкультурной коммуникации на личностном, субкультуральном и культуральном уровнях. Степень сформированности вторичной языковой личности зависит от характера аккультурации, интенционального характера усвоения новой культуры.

³ Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. — СПб.: КАРО, 2005. — 352 с.

⁴ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. — Екатеринбург: Пресс, 2005. — 230 с.

На основании анализа трудов представителей модернистской теории формирования культурной среды (Р. Инглехарт (R. Inglehart), У. Бейкер (W. Baker), С. Хантингтон, Х. У. Патнэм и др.) выявлено, что до процессов глобализации и модернизации культуры межкультурная компетентность вторичной языковой личности была продуктом личностного и в редких случаях субкультурального уровня культурной среды. При модернизации культуры осуществляется процесс структурных и системных изменений культурной среды, детерминируется новый тип межкультурной компетентности вторичной языковой личности. В работе доказано, что воздействие модернизации культуры на формирование вторичной языковой личности осуществляется в основном на уровне собственно культурной среды, в данном случае современной России.

В конце параграфа сделан вывод о том, что под воздействием глобализации культуры возникает новое качество речемыслительной деятельности изучаемого индивида, проявляющееся в двух состояниях сущности межкультурной компетенции вторичной языковой личности. Первое состояние проявляется в индивидуально-групповой ментальности социальной группы иноязычной корпоративной культуры. Второе состояние приобретается при взаимодействии двух текстов (английского и русского) в контексте интертекстуальности культуры.

Во второй главе **«Вторичная языковая личность в культурном пространстве России»** в диахронии и синхронии проанализирована российская культурная среда, раскрыты условия формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности во взаимосвязи с её культурной средой.

В первом параграфе **«Культурная среда России: тенденции формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности»** представлен анализ культурной среды России и её влияния на характер аккультурации.

Оценивая современную трансформацию культурной среды России можно отметить, что Россия вследствие открытости оказалась включенной в процессы глобальной межкультурной коммуникации. Как известно, для постсоветского времени стало характерным интенсивное развитие международного взаимодействия на государственном уровне. Активно развивается межкультурное общение и на уровне межличностных связей и на уровне внутриличностного совмещения языков и культур. Контакты представителей разных культур, проживающих в культурной среде России, порождают множество проблем, которые обусловлены несовпадением норм, ценностей, особенностей мировоззрения

партнеров и т.п. Они не могут быть элиминированы в процессе интеракции, поэтому успешность взаимодействия зависит от уровня сформированности межкультурной компетенции вторичной языковой личности. Представляется, что межкультурная компетенция является основой для достижения консенсуса на основании совместно согласованных правил и схем коммуникации, не ущемляющих интересов представителей разных культур. В связи со вступлением в октябре 2003 г. России в Болонский процесс появляется еще один фактор формирования новой культурной среды. Объективной реакцией на Болонский процесс стало внедрение международных образовательных программ, помогающих осуществить эффективный обмен педагогическим и культурным опытом в системе глобального образования.

Влияние модернизации на международные образовательные программы прослеживается в возможности России и всего мира перейти от индустриального общества к обществу знаний, информационных технологий, образовательного прогресса. Языковая личность под воздействием идей Болонского процесса формируется под влиянием глобальной интертекстуальности культуры, в которой личность обретает способность произвести соотношение одного текста (английского) с другим (русским) при их диалогическом взаимодействии в межкультурной коммуникации. Особенности культурной среды России определяют условия формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности, функционирующей в её пространстве.

Анализ изменений культурной среды России показал, что основополагающими условиями и тенденциями формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности становятся:

- лингвокультурная тенденция, характеризующая особенности межкультурной компетенции вторичной языковой личности при овладении английским языком как средством межкультурной коммуникации. Вторичная языковая личность приобретает способность гармонизировать семантическое и эпистемологическое пространство культурных миров родной культуры с иной культурой.

- когнитивная тенденция, связанная с формированием и совершенствованием у вторичной языковой личности особых языковых, речевых способностей. Эти характеристики лежат в основе успешного формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности.

-лингводидактическая тенденция, формирующая межкультурную компетенцию вторичной языковой личности, состоящую из знаний и деятельностных паттернов, позволяющих осуществлять общение с носителями иного языка.

Механизмами формирования межкультурной компетенции являются процессы: транскulturализма, основанного на пересечении барьеров родной культуры и возникновение состояния “mixing of identities” (смешения идентичностей); диалога культур, для которого свойственно активное, кросс-культурное общение и конструктивное взаимодействие; мультикультурализма, для которого характерно амбивалентное сочетание компонентов межкультурной коммуникации при частичном и актуализированном совмещении интересов представителей разных культур.

Во втором параграфе «Формирование межкультурной компетенции вторичной языковой личности: лингводидактический аспект» описан опыт внедрения методики языкового погружения с использованием принципов формирования межкультурной компетенции, предложенных в современной лингводидактике⁵ на основе изменившейся парадигмы преподавания как следствия открытости культурной среды.

Сущность и содержание межкультурной компетенции определили особенности содержания разработанной учебной программы “Russian-British Linguistic Multi-Tracked Interaction in Contemporary Context of Transformative Cultural Environment” («Российско-британское лингвистическое полиаспектное взаимодействие в современном контексте изменяющейся культурной среды»).

Содержательная часть универсальных и специальных компетенций предложенной программы нацелена на формирование межкультурной компетенции вторичной языковой личности в двух аспектах:

- как способность сформировать в себе поликультурную личность, что предполагает знание языка, ценностей, норм, стандартов поведения другого коммуникативного сообщества. При таком подходе усвоение максимального объема информации и адекватного знания иной культуры является основной целью процесса коммуникации.
- как способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества при недостаточном знании основных элементов куль-

⁵ Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. — СПб.: КАРО, 2005. — 352 с.

туры своих партнёров. Именно с этим вариантом межкультурной компетенции приходится чаще всего сталкиваться в практике коммуникации.

Предложенная программа построена на основе теории межкультурной коммуникации, а также современных положений антропологической лингвистики, в частности, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии. Предлагаемая учебная программа реализует идею целостности и компетентностной направленности содержания учебных курсов и технологий освоения лингвистических компетенций в активной межкультурной коммуникации. Содержательная часть данной программы предполагает обсуждение культурных, лингвистических, социальных, политических и экономических аспектов жизни российской и британской культурных сред в процессе формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности.

По результатам апробации учебной программы предложен алгоритм формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности (на примере обучения английскому языку и культуре), осуществляемый в три этапа. Первый этап – проблемно-постановочный. На этом этапе целью обучения становится формирование проблемы, знаний о системе языка и умении пользоваться ими для достижения орфографической, пунктуационной и речевой грамотности. Учебные действия включают осмысление недостаточности языковой компетентности, активное освоение языковых норм, подстановку лексических единиц в предложения, трансформацию предложений. Второй этап – организационно-деятельностный, цель которого состоит в переходе к грамматической организации высказывания и лексическому заполнению синтаксических структур в соответствии с замыслом высказывания. Основной задачей становится формирование навыков анализа различий в языках и культурах. Учебный материал включает аутентичные тексты на английском языке, дающие информацию о культуре, традициях, праздниках британцев. Компетенции формируются в работе с текстом, в освоении активной речи через анализ теории языковой компетентности в контексте практики межкультурной коммуникации посредством сравнения языковых, речевых особенностей изучаемых культур. Третий этап – обобщающий, цель которого состоит в развитии речевых компетенций как творческого синтеза навыков. Основной задачей становится творческий синтез навыков межкультурной компетенции, проявляющийся в ситуациях межкультурной коммуникации. Учебный материал включает ролевые игры, представляющие различные ситуации межкультурной коммуникации. Изменяется уро-

вень анализа, включающий моменты самоанализа собственной природы проявления вторичной языковой личности.

Итак, состав межкультурной компетенции вторичной языковой личности вбирает восемь компонентов, конструирующихся под влиянием формирования открытого типа культурной среды: культурологический компонент – вхождение в культуру изучаемого языка, языковой компонент – практическое владение языком в рамках вторичной языковой личности; преодоление культурного барьера в общении; коммуникативный компонент – использование языка соразмерно ситуации общения, осуществление навыков правильного речевого поведения; лингвистический компонент – приобретение вторичной языковой личностью теоретических знаний о языке; когнитивный компонент – понимание верований, ценностей, практик, парадоксов другой культуры и общества; эмоциональный компонент – способность раскрытия (эмпатии) к разнообразным культурным опытам и влияниям; креативный компонент – осуществление синтеза культур, способность использовать различные культурные источники для вдохновения и творчества; деятельностный компонент – не только владение (proficiency) языком, но и свободное использование межкультурных невербальных кодов (естественность), способность к преодолению коммуникативного непонимания при различных коммуникативных стилях. Предложенная программа способствует формированию вышеназванных компетенций вторичной языковой личности (на примере обучения английскому языку и культуре).

В заключении подводятся итоги исследования в соответствии с целью, поставленными задачами и формулируются выводы. Культурная среда рассматривается как совокупность историко-культурных, социально-географических, экономических условий жизнедеятельности человека и общества, придающих личности ментальную устойчивость, а обществу – социокультурную преемственность. Теоретико-методологическими основаниями взаимосвязи культурной среды и процесса формирования вторичной языковой личности является синтез научной интеграции и антропоцентризма инновационного потенциала лингвокультурологии и лингводидактики. Основным фактором при формировании межкультурной компетенции вторичной языковой личности служит культурная среда открытого типа, характерная для современной России. Выявлен механизм формирования межкультурной компетенции вторичной языковой личности в русле лингводидактики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Кострица Е.И. История возникновения термина «культурная среда» на примере статьи П.Н. Савицкого «Евразийство» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб: Издательский центр «Книжный Дом». 2009. № 97. 0,9 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,9 п.л.).
2. Кострица Е.И. Культурная среда: трактовка содержания, структуры и классификация в традиционной и современной научной мысли // Вопросы культурологии. М.: Издательский дом «Панорама». 2010. №6. 0,5 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,5 п.л.).
3. Кострица Е.И. Сравнительный ракурс рассмотрения глобализации: мировоззренческая модель А.Г. Дугина // Вестник Бурятского государственного университета: Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета. 2009. №6. 0,5 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,5 п.л.).
4. Кострица Е.И. Полилатеральность трактовки концепта «культурная среда»: перспективная теория Д. Мацумото в исследовании «Психология и культура» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов: Грамота. 2009. №3 (4). 0,32 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором – 0,32 п.л.).
5. Кострица Е.И. Глобализация и английский язык: заимствования англоамериканизмов в современном русском языке // Лингвистическое образование в контексте XXI в: III межвуз. науч.-практ. конф. Чита: ЧитГУ, 2008. 0,63 п.л. (лично автором – 0,63 п.л.).
6. Kostritsa E.I. Linguistic Thinking Transformation in Modern Cultural Communication Process // Лингвистика и межкультурная коммуникация в современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции 28 ноября 2008 г. Чита: ЗабГГПУ, 2008. 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).
7. Кострица Е.И. Инноватика внедрения международных программ в систему высшего профессионального образования при глобализации культуры // Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний: научный журнал. Новокузнецк: Изограф. 2009. №1. 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).
8. Кострица Е.И. Инноватика при подготовке студентов: коммуникативная функция культурной среды // Психолого-педагогические основы профессионального становления личности: Всероссийская научная конференция. Махачкала: RIZO-PRESS, 2010. 0,5 п.л. (лично автором – 0,5 п.л.).
9. Kostritsa E. Ontological Glance on Interaction Problem between Cultural Environment and Linguistic Thinking // Концепт и культура: сборник научных

- статей (IV Международная научная конференция (Кемерово, 7 – 8 октября 2010 г.), 2010. Кемерово: ИНТ. 0,34 п.л. (лично автором – 0,34 п.л.).
10. Кострица Е.И. Инновации в образовательной культурной среде: функция МОП // Иностранные языки в высшей школе: проблемы, опыт и перспективы: материалы межвузовского научно-методического семинара, 23 марта 2010 г. вып. 10. Чита: ЗИП СибУПК, 2010. 0,7 п.л. (лично автором – 0,7 п.л.).
11. Kostritsa E.I. Disciplinary Correlation between Linguistic Thinking and Cultural Environment // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных, посвященной 75-летию КГМУ (7 – 8 апреля 2010 г.) / под. ред. И.А. Ковынёвой, В.И. Наролиной, Е.В. Рубцовой, Н.Н. Будниковой. Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2010. 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).
12. Kostritsa E.I. Russia and the West in Cultural Communication: Interaction between Cultural Environment and Linguistic Thinking // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных, посвященной 75-летию КГМУ (7-8 апреля 2010 г.) / под. ред. И.А. Ковынёвой, В.И. Наролиной, Е.В. Рубцовой, Н.Н. Будниковой. Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2010. 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).
13. Кострица Е.И. Культурная среда: фактор эффективности реализации процесса межкультурной коммуникации в контексте глокализации // Взаимовлияние языка и культуры: материалы региональной межвузовск. науч.-практ. конф. / под ред. проф. Ф.Ф. Бигзаева, проф. Т.Д. Макаренко, доц. Е.Н. Алексеевой, доц. Т.А. Шаренковой, доц. Т.Ф. Ермаковой. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 0,4 п.л. (лично автором – 0,4 п.л.).
14. Кострица Е.И. Программы ЮНЕСКО: международное педагогическое сотрудничество в современной российской культурной среде // Современное образование: реалии, традиции, инновации, перспективы: материалы международной научной конференции: 20 мая 2010 г. / отв. ред. Гринёва Е.А. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 0,34 п.л. (лично автором – 0,34 п.л.).

Подписано в печать 18.11.11. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Способ печати оперативный. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,2.
Заказ № 14211. Тираж 100 экз.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н.Г. Чернышевского
672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129